

ПО СЛЕДАМ МЕНТАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

© 2016

Т.З. Адамьянц

Что происходит в сознании человека при общении с другими людьми или при восприятии художественного произведения? По какой траектории протекают ментальные процессы, какую форму они принимают? Непосредственно наблюдать эти процессы невозможно, но можно зафиксировать их следы подобно тому, как физики прослеживают следы от заряженных частиц в камере Вильсона. Такой вот “камерой”, позволяющей увидеть особенности преломления воспринятых произведений в сознании человека, служит метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа, разработанный в рамках семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации [8; 9]. Опыт таких наблюдений существует уже несколько десятилетий.

Принципы работы нашей “камеры Вильсона для ментальных процессов” опираются на ключевые положения семиосоциопсихологической концепции. Нам уже приходилось на страницах “Человека” излагать ее основы [2; 5], но для лучшего понимания сказанного ниже позволим себе повториться. Во-первых, это теоретически и эмпирически доказанная возможность выделять в любом целостном, завершенном коммуникативном акте (например, в материале СМИ, художественном произведении, устном выступлении и т.д.) латентную структуру коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на интенциональность коммуникатора (автора) и позволяющих донести ее до аудитории. Во-вторых, это утверждение о тождественности понятий “интенциональность” и “смысл” применительно к коммуникативному акту.

Общеизвестное понятие “интенция” здесь расширено и уточнено: она понимается как “равнодействующая мотивов и целей общения и взаимодействия людей” [9, с.16]. Соответственно, “интенциональность” трактуется как формулировка авторской интенции, реализованной в конкретном коммуникативном акте, как главное, что автор хотел сказать, передать, выразить для реализации своих целей (как правило, осознаваемых) и мотивов (не всегда осознаваемых, что типично для художественного творчества).

ЯЗЫК МОЙ

Адамьянц Тамара Завеновна — доктор социологических наук, профессор главный научный сотрудник Института социологии РАН. Постоянный автор журнала. E-mail: tamara-adamians@yandex.ru

Исследования по данной проблематике проводятся в рамках проекта ИС РАН “Социокультурные процессы как механизм и катализатор цивилизационных перемен”, № госрегистрации 01201463528 и проекта РФФИ “Задачи и методы социоментального развития современной молодежи: теория, исследования, эксперименты”; грант № 15-06-02540.

165

ЯЗЫК МОЙ

Поскольку речь идет о целостном, завершенном коммуникативном акте, его латентная структура и, соответственно, интенциональность константны: они уже “овеществились” в словах, фразах, дискурсах, изображениях, звуках, других средствах выражения, в особенностях их взаимодействий. Понимание смысла, следовательно, связано со “смысловым контактом”, то есть с ментальным постижением авторской интенциональности.

В этом коренное отличие нашей позиции и от постмодернистских представлений о бесконечном пространстве интерпретаций и “смерти автора”, о чем подробно будет говориться ниже, и от чисто семантических подходов к проблеме смысла и понимания.

К числу ключевых положений семиосоциопсихологической концепции относится также утверждение о том, что уровень понимания интенциональности (смысла) воспринятого произведения зависит от социоментальных особенностей личности. Значение термина “социоментальный” шире традиционной трактовки термина “ментальный”: это не только содержательные или функциональные аспекты сознания, но и аспекты технологические, если так можно выразиться, связанные с привычными для человека или группы способами, методами, механизмами постижения интенциональности (смысла) текстов, событий и т.д. Используемая сознанием технология вводит воспринимаемые сообщения в некие виртуальные формы, которые могут иметь разную степень сложности; качество понимания связано с тем, какая именно форма освоена сознанием, привычна для него. Речь, следовательно, идет не только о содержании ментальных процессов, но и о сложности и многоуровневости ранее освоенных сознанием форм [4].

Чтобы понять, человеку необходимо выстроить в сознании виртуальную многоуровневую структуру, аналогичную той, что латентно наличествует в произведении. Обычно ментальный поиск смысла происходит снизу вверх: от деталей, подробностей, художественно-выразительных элементов к иллюстративным элементам, аргументам, тезисам и далее к интенциональности. В идеале эта процедура выполняется автоматически, без специальных усилий, но такая способность встречается реже, чем хотелось бы.

Проследить, произошло ли понимание и насколько оно было адекватно (адекватно интенциональности), позволяет сопоставление константной структуры, исходящей от автора/коммуникатора, с особенностями ее отражения в интерпретациях респондента [3].

Процедура выделения константных мотивационно-целевых структур операционализирована, что обеспечивает воспроизводимость и доказуемость результата. В частности, выделено шесть уровней интенционально-целевой структуры завершенного коммуникативного акта: 1) собственно интенция — равнодействующая мотивов и целей общения; 2) тезисы—антитезисы; 3) аргументы—контраргументы; 4) иллюстрации; 5) фоны; 6) фоны к фонам.

Приведем в качестве иллюстрации предельно упрощенное описание наиболее очевидной мотивационно-целевой структуры стихотворения А. Блока “Незнакомка” — восприятие и понимание этого текста разными респондентами анализировалось в ходе одного из эмпирических исследований.

Первый уровень (интенция):

передать двойственное состояние: уныние, деградация (декадентское настроение) и, одновременно, тоску по возможному другому миру.

Второй уровень — тезисы

мир пошл, скучен, бездуховен.

Второй уровень — контртезис:

есть идеальный мир, где живут прекрасные незнакомки, есть счастье и любовь.

Третий уровень — аргументы и, одновременно, четвертый уровень — иллюстрации к тезису:

картины пошлости, пьянства, разврата, одиночество

Третий уровень — контраргументы:

идеальный мир только в мечтах, он скорее снится, мерещится, представляется

Четвертый уровень — иллюстрации

к тезису:

картины пошлости, пьянства, разврата, одиночество

к аргументам:

мечта, видение не совсем реальной девушки

Пятый уровень — фоны:

к тезису:

детали к иллюстрациям (звуки, воздух, природа, красные глаза окружающих)

к контртезису:

описание внешности, одежды и т.д. прекрасной незнакомки

Шестой уровень — фоны к фонам:

к тезису и аргументам:

духовный всплеск заканчивается классическим “Истина в вине”, то есть безнадежностью и неопределенностью (что типично для декадентского направления).

к контртезису и контраргументам:

предположение, что человек все же властен в своем счастье.

Для получения интерпретаций, позволяющих судить о качестве понимания авторской интенциональности (смысла произведения), в специальный блок анкеты включаются просьбы сформулировать самое главное, что хотел сказать, выразить, передать автор, назвать запомнившихся героев, дать им определения-характеристики.

Особо следует отметить, что речь идет не о согласии или несогласии с точкой зрения автора, только об адекватном понимании его мотивов и целей, а, следовательно, и взаимосвязей между уровнями структуры.

Из сферы анализа исключались произведения, в интенциональности которых прочитываются мотивы абсурда и/или стран-

ЯЗЫК МОЙ

ностей психического плана; обычно используются классические художественные произведения, притчи, материалы СМИ.

При всем множестве полученных интерпретаций их можно дифференцировать в зависимости от степени ментального “подъема” по мотивационно-целевой структуре. На протяжении нескольких десятилетий доля респондентов, способных адекватно понимать и интерпретировать авторскую интенциональность, колебалась в интервале от 14% до 25–30% [3; 8; 10] — разброс в цифрах обусловлен различиями в сложности содержания произведения, форме подачи и организации материала, убедительности автора и т.д.

Данные исследований подтверждают предположение о взаимосвязи между навыками понимания смысла произведений и значимыми гранями “картин мира” субъекта: по всем изучавшимся параметрам представители группы адекватного восприятия из раза в раз в массе своей демонстрировали самые выигрышные (социально ориентированные) характеристики [4].

Итак, всего от 14% до 25–30% людей оказались способны адекватно понимать интенциональность воспринятых произведений. Остальные до желаемого результата, то есть до смысла, не добиваются. Как же относиться к этому факту? Можно ли рассматривать его как подтверждение тезиса о множественности смыслов и неограниченном праве личности на интерпретации, декларируемого приверженцами современных герменевтических концепций [1]?

Представление о множественности равноправных смыслов и значений (так называемая полидискурсивность) берет начало от “лингвистического поворота” в социогуманитарных науках в 50–70-е годы прошлого века. Основным положением основоположников так называемой континентальной философии (Барт [6], Деррида [7], Фуко [12]) и их последователей (чаще используется термин “постструктуралисты”) стало представление о правомочности разобщения целостной ткани текста на составные части, сосредоточении сферы анализа на смысловых значениях языка в целом и отдельных фраз, которые могут видоизменяться при каждом новом прочтении и толковании. Была поставлена под сомнение и универсальность методов традиционной литературной критики, связывавшей объяснение смысла литературных произведений с личностью автора: его биографией, мировоззрением, намерениями; отрицание такой взаимосвязи и привело к утверждению о “смерти автора”.

В данных концепциях представление о том, что же такое смысл, связано с приростом знаний и новыми интерпретациями, возникающими при восприятии как результат личностных “прочтений” контекстовых значений; отсюда и вывод, что “смыслов должно быть много”. На практике это оборачивается тем, что в качестве смыслов произведения могут быть заявлены никак не соотнесенные с авторскими мотивами и целями наблюдения или умозаключения интерпретатора. Так, на недавнем научном меро-

приятии один из приверженцев герменевтического подхода сформулировал смысл иконы Андрея Рублева “Воскрешение Лазаря” как “принадлежность иконописца к исихастам”. Возможно, это предположение и является приростом знаний в каком-то научном направлении, но ведь даже без специальных исследований понятно, что константный смысл этой иконы связан с восхищением автора личностью Христа и верой в его деяния [1].

Непонятно, почему нужно исключать из процесса понимания внимание к авторским мотивам и целям? Почему бы не приветствовать одновременно и навыки адекватного понимания воспринятых произведений (“пусть авторы живут в своих шедеврах!”), и навыки интерпретирования, умение выстраивать в рамках личностных картин мира многоуровневые смысловые конструкты, включающие и то, что хотел донести автор, и личное отношение человека к тому, что он воспринял?

Именно такое умение и отличает представителей немногочисленной группы (воспринимающих адекватно), о которой говорилось выше. При этом их интерпретации оказываются и глубокими, и интересными; как правило, это не только сообщение авторских целей и мотивов, но и личное отношение к воспринятому произведению, героям, событиям, вкупе с глубокими наблюдениями, нетрадиционными выводами [11].

Однако подавляющее число людей на подобное глубинное многоуровневое восприятие не ориентированы.

Приведем типичные варианты ухода от ответа на содержащуюся в анкете просьбу сформулировать главное, что хотел сказать, передать, выразить автор воспринятого произведения (ответы приводятся полностью и с соблюдением стилистических особенностей):

— респондент вкратце и поверхностно сообщает о содержании произведения, нередко используя банальные сентенции.

— респондент сообщает те сведения о произведении, которыми он обладает (историю создания, биографию автора, жанр, стиль, литературное направление и т.д.).

— респондент рассказывает о своих наблюдениях, проблемах, даже о своем жизненном кредо по отношению к затронутым в произведении темам, событиям, действиям.

— респондент сообщает известные ему литературоведческие сведения общего плана (что такое художественный образ, литературный прием и т.д.)

— респондент игнорирует вопрос (ничего не отвечает или пишет в этой графе анкеты, что не знает, не помнит, забыл т.д.).

— респондент заявляет, что понимание константного смысла в принципе невозможно.

Очень часто респонденты не понимали или не хотели понимать даже суть вопроса. Для особо “продвинутых” помехой оказалось именно знакомство с идеями постмодерна и герменевтическими концепциями, фактически позволяющими подменять непростую интеллектуальную деятельность по адекватному по-

ЯЗЫК МОЙ

ниманию произвольным интерпретированием, в том числе и самым примитивным. Таким образом, распространенные в социокультурной среде модели коммуникативных взаимодействий, герменевтические научные концепции, считающиеся мейнстримом научной мысли, никак не побуждают человека совершенствовать умения и навыки в этой сфере, делая его особо уязвимым для разного рода манипуляций [2]. При опоре исключительно на герменевтические концепции, ориентирующие на игнорирование автора и произвольные толкования, происходит привыкание к непониманию.

Стимулирование интерпретационных качеств личности без развития ее социоментальной сферы чревато массовыми проявлениями поверхностного или даже неадекватного восприятия не только литературы, но и окружающего мира и своего места в нем, повышенной активностью и самоуверенностью. Негативные последствия такого мировосприятия и на личностном, и на социальном уровнях мы наблюдаем постоянно. Люди привыкают к поверхностному, линейному восприятию и, следовательно, оказываются неспособны противостоять массовой культуре, распознавать механизмы манипулятивных технологий [там же].

Реальным инструментом для развития навыков адекватного понимания смысла воспринятых произведений, а следовательно, и социоментальной сферы личности, оказывается знакомство с общими принципами метода мотивационно-целевого анализа, который позволяет видеть в воспринимаемых произведениях не только содержательный пласт, но и латентные многоуровневые структуры, ориентированные на авторскую интенциональность. К слову сказать, момент достижения понимания, особенно когда это случается с человеком впервые, сродни озарению, инсайту; по моим неоднократным наблюдениям, в такие моменты лица становятся одухотворенными, особо блестят глаза: происходит не только “смысловой контакт” с автором, хотя это тоже важный момент, но и своего рода ментальная перестройка, связанная с освоением объемной и многоуровневой формы.

Проведенные эксперименты показывают, что массовое развитие навыков адекватного понимания — реальная и выполнимая задача [13]. Легче и проще всего учить таким навыкам при анализе литературных произведений. В таком случае воспоминания о произведениях из школьной программы не будут по прошествии времени вызывать скуку или отторжение, как это порой случается. К тому же результатом такого рода занятий окажется не только глубинное, на всю жизнь, понимание интенциональности литературных шедевров, но и реальное развитие навыков нелинейного, самостоятельного, творческого мышления.

Еще один важный вопрос, который неминуемо возникает при углублении в анализируемую тему, связан со степенью универсальности такой характеристики, как широко известный коэффициент IQ. Принимать решение о качестве умственных способностей человека исходя только из значения IQ представляет-

ся в корне неверным. Необходимо оценивать также способность человека ориентироваться в коммуникационных процессах, понимать смысловые составляющие воспринятых произведений: такие навыки позволяют воспринимать мир и свое место в нем не механистически, а в сложной и многоуровневой взаимосвязи.

Еще две с половиной тысячи лет назад Гераклит отказывал в уме Пифагору за его утверждение, что в основе всех вещей лежат числа или отношения чисел (хотя, возможно, подобным же образом характеризовал своего оппонента и Пифагор). Уже тогда многие понимали, что ментальные процессы, протекающие в “объективном” мире чисел и идей, и процессы в жизненно-коммуникационной среде — это разные вещи, и необходимо уметь адекватно понимать не только абстрактные истины, но и автора, собеседника, друг друга. Необходим диалог между разными концепциями понимания, уточнение сфер, условий и обстоятельств, на которые распространяются, где правомочны их положения и методы.

Литература

1. Адамьянц Т.З. Концепции понимания в коммуникации: в поисках платформы для взаимопонимания // *Общественные науки и современность*. 2014. № 4. С. 121–123.
2. Адамьянц Т.З. Осторожно: Смысловые атаки // *Человек*. 2015. № 4.
3. Адамьянц Т.З. Социальные коммуникации. Учебное пособие для вузов. М.: Дрофа, 2009.
4. Адамьянц Т.З. Социоментальные группы в социальном познании // *Социологические исследования*. 2015. №7. С. 117–128.
5. Адамьянц Т.З. Заблудившиеся в социокультурной среде // *Человек*. 2014. № 3.
6. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс, 1994. С. 384–391.
7. Деррида Ж. Письмо и различие: Пер. с фр. Д. Кралечкина. М.: Академический проект, 2007.
8. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М., Наука, 1984.
9. Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // *Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах*. Книга 1. М.: ИС РАН, 2000. С. 5–42.
10. Жаворонков А.В. Российское общество: потребление, коммуникации и принятие решений, 1967–2004 гг. М.: Вершина. 2007.
11. Темницкий А.Л. Проблема достижения адекватного понимания в современных коммуникациях студентов // *Наука о коммуникации как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов*. Сб. статей по материалам международной научной конференции 9–11 июля 2015 года. М.: НИУ ВШЭ, 2015. С. 194–202.
12. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук/ Пер. с фр. В. П. Визгина и Н. С. Автономовой. СПб.: А-сад, 1994.
13. Чудновская И.Н. Коммуникативное образование в обществе знания: проблема обучения пониманию // *Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов*. Сборник статей и выступлений участников международной научной конференции. М.: НИУ ВШЭ, 2015. С. 168–176.